

В диссертационный совет Д 212.101.18
на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

ОТЗЫВ

**официального оппонента Смольковой Ираиды Вячеславовны
на диссертацию Евсеенко Вероники Евгеньевны
«Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Актуальность темы диссертации В.Е. Евсеенко определяется повышенной значимостью информации для сферы уголовного судопроизводства, на основе которой устанавливаются обстоятельства совершения преступления и иные значимые факты, принимаются решения и производятся процессуальные действия, направленные на ограничение прав и свобод участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, в том числе и права на охраняемую федеральным законом тайну.

Происходящие изменения федерального законодательства, направленные на повышение эффективности регулирования отношений, возникающих при обращении информации, также свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования.

Следует согласиться с автором исследования, что сегодня в законодательстве по-прежнему отсутствует единый подход к определению понятия тайны, тайны в уголовном судопроизводстве, критериев классификации тайны и выделения ее видов. Неоднозначна используемая терминологическая основа, когда понятия «тайна», «охраняемая федеральным законом тайна», «конфиденциальность», «информация ограниченного доступа» в ряде случаев используются как синонимы, хотя имеют самостоятельное содержание и значение.

С практической точки зрения, обеспечение сохранности отдельных видов информации в уголовном судопроизводстве связано с такими проблемами, как определение степени ограничения и порядка доступа к отдельным видам информации круга лиц, которым этот доступ обеспечивается или запрещается.

Автор вполне обоснованно отмечает, что сфера досудебного производства наиболее подвержена рискам, связанным с незаконным и необоснованным вмешательством в охраняемые федеральным законом тайны, следовательно, требует законодательного урегулирования совокупность правовых средств обеспечения сохранности такой информации и процедура производства следственных действий по ее получению.

Диссертантом правильно определены цель и задачи исследования, позволившие точно установить объект и предмет данной работы, что обусловлено необходимостью совершенствования законодательства в этой области по причине его недостаточной теоретической разработанности и пробелов нормативного регулирования отношений.

В частности, как цель исследования обозначена разработка совокупности новых теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с институтом тайны в досудебных стадиях уголовного процесса (с. 8).

Для достижения поставленной цели диссертантом поставлен и успешно решен комплекс актуальных исследовательских задач: 1) проведен анализ действующего отечественного законодательства для определения сущности правового понятия «тайны», ее элементов и видов; 2) дана формулировка авторских понятий «охраняемая федеральным законом тайна», «охраняемая федеральным законом тайна в уголовном судопроизводстве», «процессуальные средства обеспечения охраняемой федеральным законом тайны в уголовном процессе»; 3) сформулировано определение оснований введения сведений, находящихся в охраняемом федеральным законом режиме, в сферу уголовно-процессуальных отношений; 4) рассмотрены виды процессуальных средств обеспечения охраняемой федеральным законом тайны; 5) подчеркнута специфика допуска следователей, дознавателей и иных уполномоченных лиц к сведениям, находящимся в охраняемом федеральным законом режиме, на стадии возбуждения уголовного дела; 6) установлены особенности получения сведений, находящихся в охраняемом федеральным законом режиме, органами предварительного следствия и

дознания; 7) выявлены пробелы законодательного регулирования отношений, связанных с оборотом информации ограниченного доступа в досудебных стадиях и обеспечением прав их участников; 8) разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в исследованной сфере (с. 8).

Вышеперечисленные проблемы автор решает в своей работе на основе серьезного научного анализа.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют **высокую степень обоснованности**. Теоретической основой исследования послужили достижения отечественной и зарубежной науки уголовно-процессуального права и других отраслей права, отражающие различные стороны объекта и предмета исследования. В качестве нормативной базы исследования использовались международные правовые акты в области соблюдения прав человека, нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов. В целях более глубокого изучения отдельных вопросов темы исследования автор обращалась не только к законодательству Российской Федерации, но и к законодательству зарубежных государств.

В работе использованы разъяснения законодательства, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Теоретические выводы диссертанта имеют широкую **эмпирическую** основу, которую составили результаты деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2010–2015 гг., данные, полученные при анкетировании 305 респондентов. Изучена размещенная на официальных сайтах в сети Интернет практика Верховного Суда Российской Федерации, Ставропольского краевого суда, Саратовского областного суда, Московского городского суда, Советского районного суда г. Краснодара,

проанализированы судебные решения за 2010–2015 гг., размещенные на сайтах «Росправосудие» и ГАС «Правосудие». Проведен анализ инструктивных писем, методических рекомендаций, руководящих разъяснений и других ведомственных документов Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам изъятия предметов и документов, содержащих сведения, находящиеся в охраняемом федеральным законом режиме.

Достоверность полученных В.Е. Евсеенко выводов диссертационной работы базируется на правильно избранной и апробированной научно обоснованной методике (анализе и обобщении достаточно объемного и содержательного как эмпирического, так и теоретического материала), временного периода (около 5 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией, в виде докладов на научно-практических конференциях и публикациях в научных статьях, в том числе в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований (с. 17).

Большинство выводов и предложений соискателя представляется правильным, обоснованным, рациональным, заслуживающим поддержки и внимания законодателя, теоретиков и практиков.

Диссертационное исследование В.Е. Евсеенко обладает **научной новизной и оригинальностью**.

По мнению официального оппонента, научной новизной обладают, в частности, следующие положения диссертации:

– аргументирован вывод о содержательном совпадении категорий «информация ограниченного доступа», «сведения, находящиеся в охраняемой федеральным законом тайне», «сведения, находящиеся в охраняемом федеральным законом режиме» и возможность их применения в законодательстве и правоприменительной деятельности как синонимов (с. 36);

– установлено, что охраняемая федеральным законом тайна в уголов-

ном судопроизводстве – особый правовой режим обращения информации об обстоятельствах проведения проверки сообщения о преступлении, совершения преступления, о результатах предварительного расследования, частной жизни участников уголовного судопроизводства и иных лиц. Этот правовой режим обеспечивается средствами уголовно-процессуального права, которыми также обеспечивается тайна иных субъектов: банков, аудиторов, адвокатов, нотариусов и др. (с. 46);

– высказаны рекомендации об отказе от использования в УПК РФ понятия «сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну», и замене его на понятия «сведения, находящиеся в охраняемом федеральным законом режиме», «сведения, находящиеся в охраняемой федеральным законом тайне» (с. 47);

– отмечается, что конфиденциальность информации – состояние «нераспространения» информации, которое обеспечивается лицом, получившим к ней доступ, посредством обязательного для выполнения требования не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации (с. 23);

– обоснована недопустимость отобрания подписки о неразглашении данных предварительного расследования у подозреваемого и обвиняемого (с. 103);

– определены основные процессуальные средства обеспечения охраняемых федеральным законом тайн на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: 1) подписка о неразглашении, отбираемая в рамках ст. 161 УПК РФ; 2) обжалование решений, действий (бездействия) дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ; 3) обеспечение безопасности участников досудебного производства в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ (с. 52);

– предлагается установить алгоритм действий следователя (дознавате-

ля), не основанный на его усмотрении посредством закрепления в УПК РФ норм, согласно которым следователь (дознатель) обязан отбирать подписку о неразглашении сведений и предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ всех лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений с момента проведения проверки сообщения о преступлении, за исключением подозреваемого и обвиняемого (с. 57);

– обосновывается тезис, что сведения, находящиеся в охраняемом федеральным законом режиме, могут стать известны не только участникам уголовного судопроизводства, но и лицам, получившим к ним доступ в силу выполнения ими трудовых или иных обязанностей (помощники адвокатов, судей, секретари судебных заседаний, курьеры, проходящие практику студенты юридических вузов и др.). В этой связи автор справедливо указывает, что требуется на законодательном уровне урегулировать порядок соблюдения конфиденциальности данной информации указанными лицами, для чего предлагает ст. 161 УПК РФ дополнить частью 4 соответствующего содержания (с. 33, 54, 177).

Содержание исследования полностью соответствует теме и охватывает широкий круг вопросов по обращению сведений, находящихся в охраняемом федеральным законом режиме, в досудебных стадиях уголовного процесса и направленных на совершенствование правового регулирования института тайны.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, обширного библиографического списка, приложений.

Проведенное научное исследование отличается высокой общетеоретической культурой, надлежащим методологическим уровнем, выводы направлены на определение новых авторских путей совершенствования института тайны в досудебных стадиях уголовного процесса, как в части обеспечения прав лиц на охраняемые федеральным законом тайны, так и в части особенностей получения следователями, дознавателями таких сведений на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется вкладом автора в науку уголовного процесса, состоящего из совокупности разработанных концептуальных положений о понятиях тайны, конфиденциальности и средствах обеспечения прав граждан на охраняемую федеральным законом тайну в досудебном производстве. Исследование способствует решению важной научной проблемы, имеющей значение для дальнейшего развития российского уголовного процесса, – разработать новые теоретические положения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с институтом тайны, в досудебных стадиях уголовного процесса (с. 175–178).

Сделанные в работе выводы и предложения могут использоваться в ходе научной деятельности при решении теоретических проблем, связанных с обращением информации ограниченного доступа в уголовном процессе, а также при разработке норм, направленных на оптимизацию уголовно-процессуальных средств охраны данного вида информации.

Результаты диссертационного исследования создают предпосылки для дальнейших научных изысканий, направленных, с одной стороны, на совершенствование уголовно-процессуальных гарантий прав лиц, вовлекаемых в досудебное производство, на охраняемые федеральным законом тайны, а с другой, – на повышение качества деятельности практических работников органов следствия и дознания при получении такого рода сведений.

Сформулированные в работе выводы и предложения направлены на использование в правотворческой и правоприменительной сферах. Изложенные рекомендации могут найти применение при подготовке законопроектов о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, другие федеральные законы, при разработке ведомственных правовых актов правоохранительных органов, наделенных полномочиями по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел. Материалы диссертации полезны для работы дознавателей, следователей, руководителей органов дознания и следственных органов при производстве по уголовным делам, прокуроров, осуществляющих надзор за их деятель-

ностью. Сформулированные в ней положения и выводы можно использовать при подготовке учебной, методической и научной литературы по уголовно-процессуальному праву, при изучении правового института тайны в системе высшего профессионального образования.

Результаты диссертационного исследования имеют несомненную научно-практическую значимость для совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Диссертант разработала предложения по совершенствованию УПК РФ, УК РФ, углубляющие и дополняющие научные воззрения по исследуемым вопросам, иницирующие постановку новых проблем, связанных с совершенствованием законодательства, регламентирующего обращение информации ограниченного доступа в уголовном судопроизводстве.

Основные результаты и выводы работы отражены в 16 научных статьях, из которых 5 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Следует согласиться с автором в том, что в науке уголовного процесса и правоприменительной практике не сформировано единообразное понимание роли информации ограниченного доступа при производстве процессуальных действий. Особенностью регулирования данных отношений является то, что в уголовном процессе обращение сведений, находящихся в охраняемой федеральным законом тайне, характеризуется множественностью правоотношений, регулируемых не только УПК РФ, но и нормами иных отраслей права. Следовательно, логичен довод автора, что охрана прав лиц на тайну обеспечивается правовым режимом, определенном в УПК РФ, и с помощью правовых институтов иных видов тайн (банковская тайна, коммерческая тайна, налоговая тайна и др.) (с.35).

Справедливым является вывод автора об отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве конкретного перечня «данных предварительного расследования», не подлежащих разглашению, что выявляет проблему

правоприменения, так как широкое толкование практическими работниками данного термина приводит к неполучению определенной информации подозреваемыми, обвиняемыми, их защитниками, имеющими право на ознакомление с ней (с. 104). В этой связи научный анализ, проведенный в третьем параграфе второй главы диссертации, представляет научный и практический интерес.

Обоснованно утверждение автора, что в случае, если дознавателями (следователями) при проведении процессуальных действий будет установлено отсутствие какой-либо из мер по охране конфиденциальности, перечисленных в ст. 10 Закона «О коммерческой тайне», то охраняемый федеральным законом режим в отношении указанной информации не считается установленным, и, следовательно, применяются положения УПК РФ, регламентирующие общий порядок ее получения (с. 148).

Интересным видится обозначенный диссертантом подход к обеспечению прав лиц на охраняемую федеральным законом тайну на стадии возбуждения уголовного дела. По мнению автора, такое субъективное право может быть успешно реализовано только при судебном порядке получения разрешения на осмотр и изъятие предметов и документов, содержащих сведения, находящиеся в охраняемом федеральным законом режиме, до возбуждения уголовного дела; обязанности лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении, обеспечить конфиденциальность таких сведений, ставших им известными в ходе данной проверки (с. 84).

Разделяю позицию В.Е. Евсеенко по вопросу об отсутствии ясности в регламентации предоставления обвиняемому и его защитнику сведений из уголовного дела, находящихся в государственной и иной охраняемой федеральным законом тайне. В УПК РФ запрет на выписки и копирование материалов, содержащих сведения, находящиеся в охраняемом федеральным законом режиме, для обвиняемого отсутствует. Следовательно, с указанной информацией обвиняемый и его защитник могут знакомиться, делая выписки и копии данных документов, которые затем должны быть дифференцированы следователем (дознавателем) на предмет отнесения (неотнесения) к режимным сведениям. В

случае отнесения следователь (дознатель) должен забрать копии (выписки) документов и приложить их к материалам дела до судебного разбирательства. Учитывая, что тайна предварительного расследования также относится к иным охраняемым федеральным законом тайнам следователь (дознатель) в силу буквального толкования ч. 2 ст. 217 УПК РФ имеет процессуальную возможность не выдавать ни одной копии документа из уголовного дела и ни одной выписки из него. В этой связи действительно необходимо закрепить в УПК РФ положения, регламентирующие, какие сведения подлежат выдаче до судебного разбирательства, а какие – не подлежат (с. 109).

Между тем, как и любая научная работа, диссертационное исследование В.Е. Евсеенко не лишено некоторых недостатков и дискуссионных моментов.

1) Не могу согласиться с позицией диссертанта, поддерживающей точку зрения М.В. Пермякова, считающего, что нецелесообразно искать различия между тайной-сведениями и тайной-правовым режимом (с. 24). Мне думается, что М.В. Пермяков подходит к понятию «тайна» с философской позиции. Представляется, что «мера устранения неопределенности представления о чем-либо» – это устранение пробелов в знаниях, но не тайна. Тем более, что на с. 26 диссертант приводит мою позицию относительно понятия «тайны» и считает, что оно «наиболее точно раскрывает ее содержание», а в этом определении тайна определяется как информация, сведения.

2) Для обозначения предмета исследования отдельной главы (параграфа) и, соответственно, ее названия автор использует словосочетания «отдельные вопросы» (так, глава 2 называется «Отдельные вопросы обращения информации ограниченного доступа в сфере досудебного производства»), «отдельные сведения» (глава 3 – «Особенности получения отдельных сведений, находящихся в охраняемом законом режиме, органами следствия и дознания»), не указывая критерии отбора таких отдельных вопросов или отдельных сведений. Возникает в этой связи вопрос, почему диссертант из всей массы проблем, связанных с обращением информации ограниченного доступа в сфере уголовного судопроизводства, выбрал именно эти.

В частности, в главе 3 автор выбрал 3 группы «сведений, находящихся в охраняемом федеральным законом режиме» – банковскую, коммерческую тайны и тайну исповеди. Но оставил без внимания, например, адвокатскую тайну, а она в последнее время чрезвычайно актуальна и порождает серьезные конфликты между органами предварительного расследования и представителями адвокатского корпуса. Мне думается, этот вопрос более интересен и сложен, чем тайна исповеди. Тем более, в практике правоохранительных органов вопросы, связанные с тайной исповеди, носят исключительно редкий характер. А в теории уголовного процесса многие проблемы носят больше надуманный характер (например, вопрос о действиях священнослужителя, если он принял исповедь у лица, предполагающего совершить убийство, теракт). Мне думается, более важным было бы более подробное рассмотрение ряда вопросов, связанных с тайнами частной жизни: врачебной тайной, тайной переписки, тайной телефонных и иных переговоров.

3) На с. 42, классифицируя различные виды тайн, диссертант государственную тайну по предмету правового регулирования отнес к уголовным. Почему? Перечисляя тайны, характерные для уголовно-процессуальной деятельности, автор называет: следственную тайну (а на с. 42 «тайна предварительного расследования») и тайну безопасности участников уголовного судопроизводства со ссылками на конкретные статьи УПК РФ, но ведь эти названия употребляются в литературе, а не в законе. Названа также свидетельская тайна которую автор отождествляет со свидетельским иммунитетом (с. 43), представляется, что это принципиально неверно. А вот тайну совещания судей автор почему-то не назвал, хотя она, безусловно, имеет прямое отношение к уголовно-процессуальной деятельности.

4) На с. 89 диссертант вносит предложение на законодательном уровне раскрыть понятие «частной жизни». Хотелось бы узнать, в каком законодательном акте должно быть закреплено данное понятие. И далее. Как четкое определение понятия частной жизни будет соответствовать позиции Конституционного Суда РФ, выраженной им в Определении от 28 июня 2012 г. № 248-О, о том,

что «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне».

5) Очень приятно оппоненту, что его вклад в разработку проблем, связанных с охраняемыми федеральным законом тайнами, диссертант особо выделил и оценил его как фундаментальный (с. 6). Затем автор указывает, что многие монографические исследования, посвященные проблемам правового института тайны, проводились без учета многочисленных изменений и дополнений в УПК РФ. Из этого я делаю вывод, что и на мой труд распространяется последнее замечание. Однако мною была опубликована монография «Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве» в 2014 г. (М.: Издательство Юрлитинформ), она, к сожалению, в работе не упоминается. Еще одна поправка: докторская диссертация мною защищена в Москве в Академии управления МВД России.

Вместе с тем, отмеченные спорные моменты и суждения автора существенно не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Автореферат соответствует тексту диссертации, отражает основные достижения соискателя. В автореферате изложены основные выводы и предложения соискателя, отражен личный вклад автора в тему исследования, обозначена степень актуальности, новизны, практической значимости полученных результатов, их достоверность.

Структура и оформление текста диссертации и автореферата соответствуют предъявляемым требованиям. Диссертация и опубликованные по ее теме научные статьи соответствуют научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертация В.Е. Евсеенко представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, в котором содержится совокупность положений, имеющих значение для науки уголовного процесса, внедрение которых в практику может способствовать совершенствованию уголовного судопроизводства.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель исследования достигнута.

Заключение: диссертация В.Е. Евсеенко «Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса. По содержанию и форме диссертация отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления от 21 апреля 2016 г. № 335), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Вероника Евгеньевна Евсеенко заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09. – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Юридического института ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
+7 (3952) 2-5555-2
E-mail: kupik@isea.ru.

Смолькова Ираида Вячеславовна

«5» сентября 2016 г.

Подпись профессора Смольковой Ираиды Вячеславовны заверяю

В диссертационный совет Д 212.101.18
на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

ОТЗЫВ

**официального оппонента Смольковой Ираиды Вячеславовны
на диссертацию Евсеенко Вероники Евгеньевны
«Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Актуальность темы диссертации В.Е. Евсеенко определяется повышенной значимостью информации для сферы уголовного судопроизводства, на основе которой устанавливаются обстоятельства совершения преступления и иные значимые факты, принимаются решения и производятся процессуальные действия, направленные на ограничение прав и свобод участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, в том числе и права на охраняемую федеральным законом тайну.

Происходящие изменения федерального законодательства, направленные на повышение эффективности регулирования отношений, возникающих при обращении информации, также свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования.

Следует согласиться с автором исследования, что сегодня в законодательстве по-прежнему отсутствует единый подход к определению понятия тайны, тайны в уголовном судопроизводстве, критериев классификации тайны и выделения ее видов. Неоднозначна используемая терминологическая основа, когда понятия «тайна», «охраняемая федеральным законом тайна», «конфиденциальность», «информация ограниченного доступа» в ряде случаев используются как синонимы, хотя имеют самостоятельное содержание и значение.

С практической точки зрения, обеспечение сохранности отдельных видов информации в уголовном судопроизводстве связано с такими проблемами, как определение степени ограничения и порядка доступа к отдельным видам информации круга лиц, которым этот доступ обеспечивается или запрещается.